

Как было выше упомянуто возвращение на родину уехавших ученых возможно, но только если изменится нынешняя социально – экономическая ситуация в Беларуси в лучшую сторону.

Решений этой проблемы на самом деле множество. Но что самое главное, - это человеческий фактор. Все идет от нас, как проблемы, так и их решения и пока каждый не осознает как это важно, несмотря ни на что, работать в родном городе и стране, эту проблему не сдвинуть с мертвой точки.

«Утечка мозгов» проблема 21го века, решается ли она? Но одно известно точно, нужно бросить все силы на то, что б ее разрешить. От этого зависит будущее целого государства.

Литература

1. Большой экономический словарь / Под ред. А. Н. Азрилиян. М.: Институт новой экономики, 2008.
2. Экономическая теория: Системный курс. Минск, 2011 г.

БЕЛОРУССКАЯ АРХИТЕКТУРА КОНЦА 1950-х - НАЧАЛА 1960-х гг.: ОТ КЛАССИЧЕСКОГО К ФУНКЦИОНАЛЬНОМУ

Н. В. Колоша

Исследователь советской архитектуры Иконников А.В. рассматривает архитектуру конца 1950-х - начала 1960-х гг. как переходный этап от господствовавшего до этого сталинского ампира к новой стилистике [6]. Из периодики тех лет следует, что конец 1950-х г. в архитектуре прошел под лозунгом «борьбы с украшательством», архитекторы отказывались от чрезмерного использования колонн, шпилей, башенок и обильной лепнины [2]. Изучая постройки, можно отметить, что в конце 1950-х гг. фасады зданий все равно следуют композиционной логике ордерной системы. Так во многих зданиях в симметричном членении фасада можно прочесть сильно трансформированную колоннаду. Центральные части многих построек тех лет отчасти повторяют композицию классического портика. Таким образом, переход к новой эстетике чистых конструкций происходит не сразу. И определенное неоклассическое влияние проявляется в том, что построенные уже совсем по другому принципу здания сохраняют в разработке фасада имитацию стоечно-балочной системы. Примерами могут служить здания главного корпуса Белорусского университета в Минске (1958-1961 гг., арх. М. И. Бакланов) и городского исполнительного комитета в Минске (1964 г., арх. С. Мусинский, Г. Сысоев).

В конце 1960-х гг. внешний вид зданий все больше соответствует их структуре, чистая конструкция уже не скрывается под декоративными элементами, а обнажается посредством применения стекла. Ритмично расположенные окна и простенки на фасадах больше не имитируют пилястры, а становятся самостоятельными стилизованными элементами. Эту тенденцию иллюстрируют фасады зданий жилого массива на ул. Толбухина в Минске (1966 г., арх. Ю. Шпит), Дворца спорта в Минске (1966 г., арх. С. Филимонов, В. Малышев), Государственного лингвистического университета в Минске (1968 г., арх. И. Есьман, Н. Шпигельман).

Развитие промышленной архитектуры в целом шло в том же направлении, от классических образцов к функциональной технократической эстетике. Однако именно в промышленной архитектуре этот переход наметился значительно раньше и заметен более отчетливо. Здание полиграфического комбината 1956 г. и завода электронных вычислительных машин им. С. Орджоникидзе в Минске (1955-1961 гг., арх. Н. Шпигельман, И. Бовт, С. Ботковский, Л. Китаева О. Островская), были построены в неоклассической стилистике. Первый этаж зданий отделан рустом. Сдвоенные окна следующих трех этажей подчинены четкому ритму. Завершается здание сильно выступающим карнизом сложного профиля с активным ритмом мутул. Разрыв между корпусами, образованный ул. В. Хоружей, акцентируется угловыми башнями. Промышленный характер этих зданий проявляется в более сдержанном рельефе фасадов с минимальным количеством декоративных элементов. Прообраз будущего сплошного остекления можно увидеть в частом ритме окон, который из-за большой протяженности фасадов сливается в перспективе в сплошную ленту. В здании тракторного завода в Минске (1946 г., арх. Ю. Шпит, Н. Шпигельман, И. Бовт) группа корпусов ещё сохраняет классические пропорции и членения, однако акцент здесь сделан на формальной композиции из простых геометрических объемов. Дальнейшее движение в сторону функционализма можно проследить на примере здания Часового завода в Минске (1954-1956 гг., арх. И. Бовт, Н. Шпигельман). Здесь остекление фасада представляет собой сплошную сетку окон – своеобразный экран, знаковый для модернистской архитектуры. Брестский ковровый комбинат (1960г., арх. Л. Афанасьева, И. Бовт, М. Буйлова, С. Корчик) имеет протяженный фасад с тремя ярусами ленточных окон, расчлененный ритмичными вертикалями лестничных клеток. Здание минского завода холодильников (1962 г., арх. Л. Афанасьева, И. Бовт, М. Буйлова, А. Гончаров) представляет собой типичный для зарубежного функционализма пример «пластинчатой архитектуры».

Архитектурное наследие конца 1950-х – начала 1960-х гг. содержит ряд интересных примеров синтеза принципов классической архитектуры с технократической функционалистской стилистикой. В те годы промышленная архитектура в какой-то степени стала экспериментальной площадкой для новой стилистики, которая позже охватила все советское строительство и повлияла на современную архитектуру Беларуси.

Литература

1. Авангард и культуры: искусство, дизайн, среда. Материалы Междунар. научной конференции / Под общ. ред. И. Н. Духана]. Минск, 2007.
2. Архитектура СССР: Теорет., науч.-практ. журн. / Гос. ком. по архитектуре и градостроительству при Госстрое СССР, Союз архитекторов СССР. М.: Стройиздат, 1933-1941, 1951-1991.
3. Аникин В. И. [и др.] Архитектура Советской Белоруссии. М.: Стройиздат, 1986.
4. Гройс Б. Е. Искусство утопии. Gesamtkunstwerk Сталин. М., 2003.
5. Журавлев А. М. Хан-Магомедов С. О. Советская архитектура. М.: Знание, 1968.
6. Иконников А. В. Архитектура XX века: Утопии и реальность. М., 2001.

МОДЕЛИ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Ю. О. Лобанова

Стержневой проблемой современного общества является увеличивающийся разрыв между миром богатых и миром бедных, усиливающийся процессами глобализации и транснационализации. Одним из факторов такого разрыва является действие механизма создания и развития корпораций и его взаимодействия с общественным сектором экономики.

В экономической теории по-разному оценивается роль корпоративных структур. Одни ученые считают, что корпорация является основой построения экономики страны, установления основных пропорций эффективного развития, а другие утверждают, что негативные тенденции деятельности “мегаобъединений” наносят значительный ущерб развитию цивилизации [1].

И. Ансофф определяет корпорацию как “широко распространенную с развитой рыночной экономикой форму организации экономической деятельности, предусматривающей долевую собственность, юридический статус и сосредоточение функций управления в руках верхнего эшелона профессиональных управляющих, работающих по найму”. Особенности корпоративного институционального управления являются концентрация, рост и расширение масштабов производства с применением стратегий слияния и поглощения. Признаками, выделяющими корпорацию среди других видов объединений субъектов экономической деятельности, являются большие размеры, транснациональная сфера деятельности, успешная конкуренция и господство на рынке. Главное пре-